

Даже если бы он сбежал отсюда, смог ли бы он успешно скрываться от Цюй Цзяхуэй целый день? Сюй Сянчэнь уже получил две подсказки: причину кораблекрушения и личность клоуна. Теперь оставалось лишь собрать улики на затонувшем корабле, чтобы выяснить мотив преступления клоуна и завершить игру. В процессе поиска он неизбежно снова столкнется с Цюй Цзяхуэй, и вместо бесконечного укрывания и борьбы лучше устроить засаду и разобраться раз и навсегда.

Подумав несколько мгновений, Сюй Сянчэнь решил встать и тщательно осмотреть комнату, нет ли там еще каких-то укрытий. У него больше не было времени на промедление. Рана заживала лишь наполовину, и все тело болело. Поднимаясь, он внезапно столкнулся взглядом с чьими-то глазами.

Чжан Цинье, неизвестно когда, оказался рядом с Сюй Сянчэнем. Расстояние между ними было настолько близким, что Сюй Сянчэнь мог разглядеть его ресницы. Нахмурившись, он отодвинулся назад. Уже прижатый к кровати, он не мог отступить дальше, но такая близость была слишком интимной. Непонятно, что на него нашло, но Сюй Сянчэнь чувствовал себя крайне некомфортно. Он попытался отодвинуться в сторону, но внезапно его рука была схвачена.

Чжан Цинье схватил Сюй Сянчэня за руку и потянул вперед. Внутри Сюй Сянчэня закричала тревога. Он все время был настороже из-за Цюй Цзяхуэй, но, говоря, не подумал о последствиях, которые его слова могли вызвать у Чжан Цинье. С ранами на теле, если этот человек вдруг решит убить его, у него не будет никакой возможности сопротивляться, и эта игра может закончиться в руках Чжан Цинье!

Карта исцеления, действующая на Сюй Сянчэня, всё ещё не была отключена, поэтому он не мог двигаться резко, оставаясь полностью во власти другого. Но даже сейчас он не хотел просто ждать смерти. Все это время он держал кинжал в руке, готовый в любой момент ударить Чжан Цинье. Кинжал был спрятан в рукаве, но Чжан Цинье, казалось, почувствовал это. Проведя рукой вниз по его руке, он быстро обнаружил неладное. Отобрав кинжал, он прижал Сюй Сянчэня к кровати. Лицо Сюй Сянчэня уткнулось в одеяло. Он изо всех сил пытался вырваться, но не смог сдвинуться ни на миллиметр.

Чжан Цинье спокойно заговорил за его спиной:

— Я говорил тебе держаться от нее подальше. Почему ты не послушался?

Руки Сюй Сянчэня были заведены за спину. На грани смерти в его сердце вспыхнула ярость. Даже если его обманула Цюй Цзяхуэй, какое право имел Чжан Цинье поучать его?

— Какое тебе дело? Отпусти меня, черт возьми! — выкрикнул Сюй Сянчэнь.

Чжан Цинье сжал губы, словно отказавшись от дальнейших попыток общения. Его взгляд стал мрачным. Наклонившись, он плотно прижался к спине Сюй Сянчэня, к его полному изумлению. Одной рукой он приподнял голову Сюй Сянчэня, заставив его шею изогнуться в изящной дуге. Другой рукой он мягко провел по щеке Сюй Сянчэня, опускаясь вниз и слегка сжимая его кадык. Чжан Цинье наклонился к его уху, его голос был мягким и глубоким, но полным угрозы:

— Кто позволил тебе так со мной разговаривать? Это тоже Цюй Цзяхуэй тебя научила?

По телу Сюй Сянчэня пробежали мурашки. Раньше он действительно держал Чжан Цинье в заточении, но даже тогда они редко соприкасались, не говоря уже о такой «близости».

Ощущение, будто его обвила ядовитая змея, вызвало в нем инстинктивный страх.

Сюй Сянчэнь открыл рот, но из-за высоко поднятой шеи не смог издать ни звука. Напряжение в шее затуманило его зрение. Он почувствовал, как влажный холод распространяется по его лицу и шее.

Чжан Цинье целовал его.

От щек до шеи он прижимал голову Сюй Сянчэня, покрывая ее мелкими поцелуями. Другой рукой он скользнул под расстегнутую одежду, касаясь раны на его боку. В тот момент у Сюй Сянчэня волосы встали дыбом. Он больше не думал о карте исцеления, изо всех сил пытаясь подняться, но его снова прижали к кровати. Голова Сюй Сянчэня с силой упала на одеяло, а Чжан Цинье поднялся, смотря на него свысока.

Ощущение полного контроля было неприятным.

Чжан Цинье мягко коснулся пальцем бока Сюй Сянчэня, его прикосновение было холодным:

— Сянчэнь, ты ранен. Хочешь, чтобы она заплатила жизнью?

Сюй Сянчэнь вдруг онемел. Он чувствовал, что этот Чжан Цинье был ужасающе чужим. Он больше не был тем чистым и неприступным человеком, каким его видели другие. В глазах Чжан Цинье читались угрозы, предупреждения и еще что-то, чего Сюй Сянчэнь не мог понять.

Хотя он не знал, почему все так обернулось, он четко понимал, что сейчас лучше промолчать. Разозлить Чжан Цинье в такой ситуации явно не принесет никакой пользы. Он лежал, прижатый к одеялу, полностью под контролем, его вид был на семь частей привлекательным и на три — жалким.

Чжан Цинье смотрел на него некоторое время, словно получая удовольствие, и наконец помог ему подняться. Он тщательно одел Сюй Сянчэня, а затем закрепил тонкую цепь на его правой руке. Чжан Цинье поднял лицо Сюй Сянчэня и поцеловал его в уголок губ. Сюй Сянчэнь нахмурился. Как цепь, так и поцелуй вызывали в нем отвращение, и он инстинктивно попытался отодвинуться. Чжан Цинье заметил это и, прижав его голову, углубил поцелуй. Внутри Сюй Сянчэня поднялась волна тошноты, но у него не было возможности сопротивляться.

Когда Чжан Цинье удовлетворился, он остановился и спокойно посмотрел на Сюй Сянчэня. Казалось, он вздохнул:

— Почему ты всегда такой непокорный?

Сюй Сянчэнь не знал, как на это ответить. Похоже, Чжан Цинье просто разговаривал сам с собой, не ожидая ответа. Он повел Сюй Сянчэня из комнаты, и они потратили не так уж много времени, так что Цюй Цзяхуэй не успела их догнать.

Сюй Сянчэнь предположил, что, убивая, Цюй Цзяхуэй должна была скрывать свою личность, поэтому, чтобы не оставлять улики, даже преследуя его, она старалась не сталкиваться с другими игроками. Вероятно, в это время она переделалась в костюм клоуна.

Сюй Сянчэню было неудобно идти, держась за цепь. Хотя карта исцеления уже вылечила его рану на семь восьмых, резкие движения все еще вызывали боль. Цепь, которую Чжан Цинье закрепил на его руке, казалось, также обладала лечебным эффектом. Сюй Сянчэнь чувствовал,

как прохлада постепенно распространяется по его телу.

Такую цепь, способную лечить, он не видел даже будучи Владыкой города. Он не понимал, откуда у Чжан Цинье такой мощный артефакт, но если в его системе есть даже такие редкие предметы... Сюй Сянчэнь смотрел на спокойного Чжан Цинье, не находя слов. Он помнил, как Чжао Чэн умолял его о помощи, его тело было покрыто ранами, карты исцеления кончились, и он был на грани смерти. В таком опасном деле Чжан Цинье вышел без единой царапины, да еще и с картой навыка? Действительно ли он помогал Чжао Чэну, или просто использовал его в своих целях?

Смотря сзади на бледную шею Чжан Цинье, Сюй Сянчэнь чувствовал, что этот человек одновременно ненавистен и страшен. Кто бы мог подумать, что этот юноша с мягкой внешностью и без острых углов может быть таким безжалостным? Разве нынешний Чжао Чэн не похож на него в прошлом? Сюй Сянчэнь сожалел о своей прошлой жизни, но в то же время был рад, что вовремя очнулся и прекратил отношения, увидев истинное лицо Чжан Цинье. Хотя сейчас он был в его руках и не мог сопротивляться, как только он выйдет из этой игры, с целым телом и настороженностью, Чжан Цинье вряд ли сможет с ним справиться.

Он никогда не боялся ни Чжао Чэна, ни Чжан Цинье, ни Лу Фэнли.

— О чем ты думаешь? — внезапно обернулся Чжан Цинье, заставив Сюй Сянчэня вздрогнуть.
— Тебе стало лучше?

Автор хотел сказать:

Я попробовал функцию быстрой благодарности, чувствую себя глуповато, хаха.

Лично благодарю ангелочков, бросавших бомбы и питательный раствор в предыдущих главах.

Благодарю босса Сакамото за мину (ты будешь прыгать туда-сюда, туша пожар?).

<http://bllate.org/book/16409/1486660>